

образцу христианских церквей, строил госпитали, каравансарай (гостинные ряды и товарные магазины), прокладывал водопроводы.

Абдальмелику и его сыновьям (685—743) удалось направить ибуйных воителей, враждовавших между собою, опять на внешние завоевания. Своих величайших размеров арабская держава достигла при старшем сыне Абдальмелика, Валиде (705—15). В это время на востоке арабы перешли Сыр-Дарью, завоевали Ташкент и Ферганскую долину, достигли границ Китая, переправились через Инд и основали на этой реке колонию Мансур у (что значит «победа»). На западе арабские завоевания пошли еще более бурно, благодаря союзу с народностью берберов (у римлян называвшихся маврами и нумидийцами), занимавших нынешний Тунис, Алжир, Марокко. Берберы, столь же тесно связанные со степью и так же защищенные пустыней, как арабы, никогда не примирявшиеся с римским господством в Африке, горячо приняли ислам, столь подходивший к их быту и настроению. Закоренелые враги Карфагена, они вместе с арабами обрушились на великолепный город, представлявший последний остаток римской империи в Африке: когда византийский адмирал подвез на кораблях помощь, нечего было больше спасать: от Карфагена остались только развалины. Скоро весь северный берег Африки перешел в руки завоевателей.

Встретив на западе предел в водах Атлантического океана, арабы и берберы не могли успокоиться: они тотчас обратили свое оружие на близлежащий угол Европы, на Испанию, отделенную от Марокко лишь узким проливом.

Государство визиготов, занимавших Испанию в течение почти трех веков со времени переселения народов, находилось в полном расстройстве: крестьяне, работавшие на земле, терпели от угнетения крепостными барщинами, король бессильно склонялся перед притязаниями аристократии, военное дело пришло в упадок: духовенство было занято лишь одним делом — беспощадным проведением в стране единой веры. Религиозным преследованиям более всего подвергалось многочисленное еврейство: из иудейских семей вырывали насильно детей, отдавая их в монастыри на воспитание христианам. Подозревая среди раздраженного иудейства заговоры и подготовку мятежа, собор, созванный в Толедо в 694 г., постановил конфисковать по всему государству имущество евреев, обратить их всех в рабство и распределить между христианами, разослав их по местам, далеким от родины каждой семьи.

Арабский наместник Африки, Муса, поручил сначала своим вольноотпущенным, Тарифу и Тарику, с небольшими силами сделать набег на Пиренейский полуостров. До сих пор в Испании сохранились имена первых арабов, которые вступили на ее почву: южная оконечность полуострова называется мысом Тарифа, а близлежащая скала горой Тарика (Джебель аль Тарик, в испанском произношении Гибралтар). В первой же битве, неда-